

УДК 316

**«Особый» путь России или Россия в паутине противоречий
(социологический и криминологический анализ)**

Сидоров Б.В.

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета

Фатхуллин Н.С.

Доктор философских наук, профессор кафедры уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье представлены мнения различных отечественных и зарубежных специалистов об экономической и политической ситуации, сложившейся сегодня в России, освещены существующие проблемы, даны возможные пути их преодоления и варианты дальнейшего развития России.

Ключевые слова: власть, экономическая и политическая ситуации, пути развития, вертикаль власти, коррупция, социальная дезорганизация.

«Само понятие «власть» в условиях безнормативности сводится к ее персональным носителям, их личным качествам и характеристикам»

Маркин А.В.

Судьба России на ближайшее и отдаленное будущее все еще остается трудно прогнозируемой. Открытым остается вопрос – как оценивать то, что на сегодня мы имеем; не менее важен и вопрос – как же все это получилось? Авторы считают, что сущность современной многострадальной России вполне определима с помощью общепринятых критериев оценки российской современной реальности, несмотря на ссылки некоторых общественных деятелей на так называемый «особый» путь России. Совпадение позиций и оценок известных и авторитетных отечественных и зарубежных специалистов позволяет с уверенностью говорить о том, что сегодня Россия находится у опасной черты.

Предлагаем в порядке дискуссии свой вариант осмысления этой реальности. При этом мы полагаемся на мнение известных ученых и общественных деятелей, позицию которых мы во многом разделяем.

Ю. Афанасьев, например, считает, что в многовековой русской истории сформировался такой «тип власти», который определил собой «общий рисунок самой истории России», – пишет автор, – «Во власти загадка и разгадка» [1, с. 20]. По его мнению, в судьбе России «соединились самодержавное с социалистическим, личностное с коммунитарным, инициативно-созидательное с реакционно-разрушительным. Она и демиург, и душитель. Величавая и никчемная» [1, с. 20].

Вряд ли в этой мысли содержится определение первопричины всех «взлетов и падений» в развитии нации и огромной страны, называемой Россией.

А. Пригожин же утверждает, что Россия относится к странам лидерского типа общества. По его мнению, команда управления общественными делами в таких случаях формируется на основе групповых отношений. Это сопряжено с высокой долей риска, поскольку извращение деятельности власти в при-

нимаемых решениях становится нормой¹. А. Ахизер убеждает в необходимости «персонификации ответственности представителей правящей элиты (лидеров), ибо качество управленческой деятельности – прямое выражение личностных качеств монарха, диктатора, премьера»². Полагаем, что мысли двух последних авторов точнее отражают современную ситуацию. Команда управления, как правило, формируется на основе групповых или клановых отношений, что способствует развитию деструктивных процессов в обществе, дезорганизации хозяйственной жизни, деградации общества в целом. Напрашивается вывод, что власть в современной России – не политическая власть, а скорее напоминает форму сговора, поскольку она нелегитимна и порочна. В равной мере следует считать истиной, что во «властных» структурах доминирует не государственное мышление, а групповое.

Примером может служить устойчиво внедренная в стране «вертикаль власти» с прямым назначением из центра руководителей регионов по принципу «берем не самых умных, но своих». Этот принцип не равнозначен даже в системе «проб и ошибок». Прогрессивное формирование корпуса управленцев возможно только на основе выборности: из дюжины самых компетентных и активных на основе открытой публичной состязательности выигрывает наиболее подходящий. Именно он обладает качествами лидера, он должен обладать и правами лидера. Центр, назначая «своего» (из клана) управлять регионом, наделяет его качествами лидера, которых часто у него нет. Известно, что даже талантливый управленец не всегда может успешно руководить везде. Как правило, эффективный руководитель проявляет себя с учетом места и времени, проблемной ситуации, особенностей социально-демографической структуры населения и т.д. Чаще всего это должен быть местный, «свой» человек. Ныне существующая «вертикаль власти» держит страну с помощью силы, угроз, с применением специально разработанных политтехнологий, что угрожает привести к распаду ее целостности.

Совокупность деструктивных процессов, в том числе дезорганизация производства, искусственное сдерживание малого и среднего предпринимательства, приводит к сложным негативным социальным процессам. Сегодня в России высок процент безработицы, главным образом из-за нехватки рабочих мест, отсутствия производственных предприятий, ранее разрушенных или искусственно обанкрочен-

¹ Сравнительно недавно у В.В. Путина спросили – не слишком ли велик риск строительства олимпийского комплекса под Сочи? Ведь это очень дорогостоящее мероприятие. Он ответил так: «кто не рискует, тот не пьет шампанского». В данном случае форма извращенности в управлении такова: рискует Путин не спрашивая народа, а шампанское при удаче пьет один.

² Это теоретическое положение автора нашло убедительную аргументацию на протяжении всей его статьи [См.: 2].

ных, и правовой неурегулированности возможностей проявления трудовой активности населения, самореализации человека. Все это вызывает множество негативных последствий – повышенную преступность, особенно в подростково-молодежной среде, проституцию, пьянство, алкоголизм, наркоманию и другие виды социальных девиаций, в первую очередь, среди бедных слоев населения. Очевидно, все работоспособные люди должны работать, нормально питаться и лечиться, если заболевают. В современных, так называемых «продвинутых» странах, занятость людей в малых и средних предприятиях велика, их вклад составляет, как правило, большую часть ВВП, о чем свидетельствует статистика последних лет. Так, доля от малых и средних предприятий в ВВП Великобритании составляет 50-53 %; Германии – 50-52 %; Японии – 52-55 %; Франции – 55-62 %; США 50-52 %; в России же только –9-10 %. Недопустимо, чтобы Россия надолго оставалась с такой долей в ВВП мелкого и среднего производства. Это опасно для экономического положения и социального благополучия россиян.

Известно, что именно трудовой человек в процессе созидательной деятельности проявляет себя организованным поведением. Успешная трудовая деятельность способствует самоутверждению личности, развитию в ней гражданственности, устойчивой нравственности и ответственности. Увеличение доли малых и средних предприятий, рост количества людей, вовлеченных в производственные процессы, а значит, в процессы общения и взаимодействия, способствует выявлению личностей с выраженными качествами лидера из своей среды. Именно этого не хотели бы представители правящей элиты.

Высокий уровень безработицы и связанные с этим другие негативные процессы вызывают повышенный отток людей из страны. Как правило, это лучшие представители населения – наиболее образованные, активные, устремленные проявить себя в науке, современных сложных формах производства. Сергей Степашин «озвучил» в январе текущего года в «Новой газете» цифру 1250000 уехавших из страны за последние несколько лет [3]. Автор указывает, что примерно столько же людей покинули страну после Октябрьской революции 1917 г. Это тоже были нужные стране люди.

Углубленно исследующий процессы дезорганизации общества А. Ахизер определяет такое развитие событий как энтропийный процесс, характеризующийся устойчивостью и неуклонностью действия. На современном этапе энтропия, имеющая всеобщий характер, «развращает всё – формы отношений, элементы, ранее сложившейся культуры, жизненно важные функции социального организма» вплоть до нравственной деградации, разрушения личности [2, с. 43].

Так, на примере «отката» – платы за выделение инвестиций из госбюджета на выполнение конкрет-

ного госзаказа (скажем, на строительство автодорог), можно наблюдать, как часть этой суммы предприниматель «с благодарностью» возвращает чиновнику «живыми» деньгами «лично в руки». Если заказ сделан на 1 млн. руб., то «откат» может составить 20 %, т.е. 200 тыс. руб. (небольшая сделка). Эти деньги не станут простой потерей для взяточдателя. Он будет их возвращать, покупая цемент маркой подешевле, так же как и металл, дерево; и наконец, экономя на зарплате рабочим. За счет этого же «отката» обеспечивается защита от каких-либо проверочных комиссий, в том числе при сдаче выполненного объекта. Разумеется, срок эксплуатации дороги будет существенно урезан, то есть будет намного меньше предусмотренного проектом. За ремонт же этой дороги будет расплачиваться налогоплательщик.

Российский чиновник среднего уровня не имеет частной большой собственности. Но имеет должности. Именно она приносит ему основной доход. Часто уже при назначении его на должность это как-то бывает проплачено.

Все поры современного общества пропитаны коррупцией. Чиновник, не берущий взятку, вызывает подозрение у коллег и желание как-то его вовлечь в систему коррупции или скомпрометировать («подставить») и добиться увольнения.

«Дезорганизация всегда несет в себе опасность перехода некой границы необратимости, – предупреждает А. Ахиезер, – после чего общество, отдельные его элементы уже не в силах сдерживать свое сползание к распаду, к катастрофе, например, предотвратить банкротство предприятия, не выдержавшего рыночной конкуренции, либо «накатов» на его собственников, рейдерства и т.п., «крах российской государственности, распад общества» [2, с. 43]. Противостоять этому может созидательное производство – как фактор негэнтропийного процесса. Многие зависят от решения вопроса о социальном субъекте как движущей силе этого процесса. К сожалению, в научной и общественной литературе эта проблема редко дискутируется, а на уровне высшего руководства научные рекомендации, как правило, просто не рассматриваются. Общество живет без идеологии. Ни о каком самостоятельном пути России без коренной реорганизации государственной политики и общественной жизни говорить не приходится.

После распада СССР и «качественного авантюрного скачка в свободу и демократию» под официальным руководством Б.Н. Ельцина известный социолог и диссидент Александр Зиновьев в серии статей в журнале «Социологические исследования» предупреждал, что на смену «развитому социализму» с «человеческим лицом» может прийти только более худшее общество. Многих ли он смог убедить? Победили гайдары и чубайсы, убежденные в том, что желанный, прогрессивный, по их мнению, капитализм наступит автоматически, если «открыть шлю-

зы» частной собственности. Исторически значимые качественные социально-политические скачки, как показывает опыт, никогда гладко не проходят. По мнению этих «агентов влияния», надо «перетерпеть боль», пройдет время, и желанный рынок победит. Е. Гайдар и его сторонники, по меньшей мере, не учли особенности социальной структуры России для такого «рывка» назад и вовсе не учли исторически сложившийся менталитет россиян. Близка к истине оценка этих обстоятельств социологом В. Шлепентохом. Он писал: «Апологеты приватизации были уверены, что государственная собственность попадет в руки эффективных собственников, эффективных менеджеров и активных инвесторов». Как выяснилось, «эффективные собственники» принадлежали к номенклатуре, управляющей экономическими преобразованиями. Другими словами, они использовали свои связи и положение, чтобы превратить государственную собственность в личную» [4, с. 218].

Ю. Афанасьев, как руководитель межрегиональной группы много сделал на легитимном уровне для перехода России в новую и «благополучную» форму и одним из первых политиков и ученых понял, что общими усилиями они (люди, разрушившие СССР и создавшие «новую» Россию) явили миру нечто совсем другое – то ли «дикий», то ли «бандитский», то ли «номенклатурный» капитализм. То, что было построено на месте социализма после государственного переворота 90-х гг. XIX века, ученые и общественные деятели именуют весьма нелестными определениями. Так, С. Говорухин называет этот социально-экономический строй и воцарившийся в современной России политический режим, все российское общество «криминальным»; Г. Явлинский – «корпоративно-криминальная система»; Я. Гилинский – «всецело девиантным обществом», «клановым капитализмом» или «бюрократическим капитализмом»; В. Шляпентох – «движение по кругу в рамках феодализма»; Ю. Афанасьев полагает, что «собственность» как таковая в юридическом, «западном» (еще из римского права) понимании термина как «легальной возможности чем-то владеть, управлять и распоряжаться» по сей день не имеет определяющего смысла в России. При этом действует правило: вчерашнего фаворита можно казнить или сослать в места отдаленные, а его земли и дворцы обратить в доход государства («общак»).

Как долго будет продолжаться социальная дезорганизация в современной России? Куда движется Россия? И в каком направлении мы движемся, если стагнацию можно назвать движением.

Например, А. Пригожин, считает, что Россия находится в переходном периоде и в ней царит патология управления.

По мнению А. Маркина, российское общество переживает аномию, нормы-регуляторы в нем напо-

минают мишуру, которая прикрывает фактический беспредел власти и криминалитета.

И. Яковенко считает, что современное российское общество – это варварство и архаика, которые необходимо заменить новой цивилизацией.

Л.С. Гребнев именует наше общество присваивающей экономикой, экстенсивной формой производства.

Когда речь идет о преодолении проблем переходного периода, введении новых законов и преобразованиях в обществе, то, как выразился Н. Макиавелли, «требуется просвещенная сильная личность». Раньше такой личностью мог быть монарх, Божий помазанник». Такой вариант в России сейчас невозможен [Цит. по: 5, с. 59].

Если, как говорит Ю. Афанасьев, «во власти загадка и разгадка» судьбы России, то уместно дать наше понимание персонификации ответственности лидера (представителя правящей элиты). То, что мы получили после переворота начала 90-х гг. XX-го века, находится в прямой зависимости от личностных качеств человека «наверху», имея в виду, прежде всего его моральные принципы и его компетентность, а правильнее сказать, некомпетентность в управлении обществом.

Фактор случайности при формировании правящей элиты велик, а потому степень вероятности дезорганизации и повышения энтропийности находится в прямой зависимости от уровня культуры лидера и его команды. В условиях безнормативности (аномии) между носителями различных норм, возникает конфронтация переходящая в прямое противоборство, при котором подчас средствами внедрения и утверждения новых социальных норм и ценностей является непосредственное устранение носителей противоречащих норм и идеалов³. Выражаясь проще, речь идет о жестких методах выяснения того, кто прав и кто сильнее. Эта схема «работает» на всех уровнях общества, но подсобных средств больше у тех, кто «наверху». Например, как справедливо утверждает В. Лунеев, «с помощью современных политтехнологий во власть можно протолкнуть любого, главное, чтобы было много денег»⁴.

«Нововведений» у властвующей элиты много: например, содержится целый штат политтехнологов-разработчиков сценариев расправы с противниками, если не напрямую нарушая закон, то при правоприменении можно творить чудеса; редкий случай, но в ближайшем окружении премьера прибегли к автаркии (греч. – самоудовлетворение), т.е. было создано экономическое замкнутое хозяйство. Это аналог того, что именуется «общаком» или весьма засекреченным финансовым накопителем для различного назначения⁵.

³ Это и другие важные теоретические положения представлены в книге [6].

⁴ Об этом свидетельствует нашумевший факт по переизбранию Б.Н. Ельцина на второй срок президентств [См.: 7, с. 695].

«... Криминологическая обстановка в России, – пишет В. Лунеев, – особенно в сфере экономических отношений, предопределяет в основе своей криминальность значительной части политической и правящей элиты. Эта связь не является линейной и односторонней». Автор считает, что «криминальность бывших советских и ныне формируемых политических и правящих кругов оказывает существенное влияние на рост преступности в стране». «Статистические и социологические подтверждения существующих взаимосвязей между криминальностью правящих элит и общей преступностью затруднены из-за высокой латентности криминального поведения правящих кругов и их корпоративной закрытостью. Латентность преступлений должностных лиц в целом многократно выше латентности преступного поведения остального населения, а скрываемость преступлений, совершаемых правящей элитой, является наиболее изощренной» [7, с. 665]. В. Лунеев приводит мнение бывшего главы ЦРУ Уильяма Вебстера, который дает такую характеристику нынешнему российскому режиму: «беспредельная криминализация экономики и самого правительства», «государство криминальных синдикатов» и т.п. [7, с. 695].

В.В. Лунеев дает справку о том, что известный криминолог Эдвин Сатерленд понятием «преступность белых воротничков» не исчерпывает понятие «криминальной элиты», ибо оно обозначало лишь преступления управляющих бизнесом. По мнению В.В. Лунеева, управляющие властью стоят в социальном плане на порядок выше управляющих бизнесом. Здесь более удачным термином является «респектабельная преступность» (Эдвин Шур. «Наше преступное общество»).

Н.Ф. Кузнецова называет эту преступность «элитно-властной», а американец Нил Шовер – «привилегированной преступностью» [7, с. 663]. Последний термин может употребляться в двух значениях: первое значение – преступность, совершаемая правящей элитой, т.е. людьми из высших властных слоев общества. Второе значение, по крайней мере для нашей страны, означает преступность, исходящую из коридоров законодательной, исполнительной и судебной власти от лиц, защищенных от уголовной ответственности той или иной формой неприкосновенности: иммунитетом президентским, парламентским, депутатским, судейским, прокурорским, следственным, дипломатическим [7, с. 664].

«Поспешность и непродуманность структурных преобразований в сфере государственного управления, – указывает А. Соловьев, – все это говорит о

⁵ Этот «общак» был выявлен журналисткой Натальей Мораль, когда сегодняшний премьер работал еще в Кремле. За предание гласности существования этого «денежного мешка» журналистке инкриминировали «посягательство на государственную безопасность» и выслали из страны, хотя российское гражданство у нее было.

неумении нынешних властей сформировать специфический слой госбюрократии, служащий не то что реформаторским целям, а способный хотя бы сохранить остов державности» [8, с. 53].

Однако реализация этих советов не в интересах сегодняшних персон у власти, поскольку у них цели другие, а политическое, государственное мышление не содержит такой культуры деятельности⁶. По мнению автора, «дилемма нравственной чистоты и профессионализма успешно разрешается на уровне отдельных специалистов, сумевших сохранить в наше беспокойное время и совесть, и знания, и опыт.

Значительно более сложный вопрос – подготовка будущих профессионалов – чиновников» [9, с. 56]. На наш взгляд, подготовка и переподготовка управленческих кадров (в т.ч. госчиновников) ни к чему позитивному не приведет, если существующий политический (криминальный) режим будет оставаться неизменным, а общество будет по-прежнему «деидеологизованным». Пока что честность и вежливость в общении с народом у наших государственных чиновников лишь предполагается. Но категории чести, совести и вежливости для наших должностных лиц и госслужащих не обязательны и не являются атрибутом их нравственности.

Продолжение в следующем номере.

Литература:

1. Афанасьев Ю.Н. Опасная Россия: традиции самовластья сегодня. – М.: Изд-во РГГУ, 2001. – 426 с.
2. Ахиезер А. Дезорганизация как категория общественной жизни // *Общественные науки современность*. – 1995. – № 6. – С. 42-52.
3. Орешкин Д. Почему уезжают из России? // *Новая газета*. – 2011. – № 10. – URL: <http://novayagazeta.ru/data/2011/010/00.html>
4. Шляпентох В. Современная Россия как феодальное общество. – М.: Изд-во Столица-Принт, 2008. – 328 с.
5. Куприянов А. Библейские корни правосознания россиян // *Российская юстиция*. – 1998. – № 1. – С. 59-62.
6. Маркина А.В. Функции отклоняющегося поведения в условиях информационной аномии. – М.: Закон и право: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 159 с.
7. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 912 с.
8. Соловьев А. Этика бюрократии: постсоветский синдром // *Общественные науки и современность*. – 1995. – № 4. – С. 48-57.
9. Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. – М.: Интербук, 1997. – 480 с.

Special Path of Russia or Russia in the Web of Contradictions (Sociological and Criminological Analysis)

B. Sidorov, N. Fathullin
The Kazan (Volga Region) Federal University

In article opinions of various domestic and foreign experts on the economic and political situation which have developed today in Russia are presented, existing problems are covered, possible ways of their overcoming and variants of the further development of Russia are given.

Key words: the power, economic and political situations, development ways, a power vertical, corruption, social disorganization.

⁶ А. Коржаков эпиграфом в своей книге о Б.Н. Ельцине «От рассвета до заката» употребил выражение: «Если бы россияне знали какие люди управляют ими» [9].